

РОЯЛЬ

— Игорюша, ну не злись, найдем мы специалиста.

— Вера, я уже обзвонил полгорода! Эта рухлядь никому не нужна. Зачем вообще было его сюда тащить?

Мама и папа все утро суетились в бабушкиной гостиной вокруг старого рояля. Рояль был прапрадедушкин. Его дочь — прабабушка то есть — говорила, что пока жива, рояль никто не тронет. «А после моей смерти хоть топором рубите!»

Во всем магическом сообществе не нашлось никого, кто расколдовал бы этот инструмент. Понятно, что на нём заклятие, это аж в воздухе чувствуется. Поначалу ещё приходили смельчаки, которые хотели узнать тайну столетнего рояля, но со временем интерес пропал.

— Ни одного открывателя! Знал бы, что это такая редкость, не получал бы специальность лекаря, честное слово!

— Ты давай лучше ногу свою залечи, лекарь. — Крикнула бабушка из кухни и хихикнула. Она так была рада нашему приезду, что приготовила кучу еды, и все равно продолжала что-то варить, жарить, печь, нарезать, смешивать. — Может придется его куда-нибудь везти.

— Ба, а почему его просто не выкинуть? — Я сидел с бабушкой, пока родители суетились в гостиной, и все время что-то жевал. — Это даже не инструмент уже, а какое-то издевательство. Жуть.

— Жуть — это ты верно подметил. Видишь ли, там хранятся записи, которые могут открыть миру правду о злодеяниях прошлых лет.

— Про войну что ли?

— Нет. Хуже. Про то, как заколдовали наш мирный мир.

Я с самого раннего детства помню рассказы прабабушки про то время. Про тихарей, которые выкрадывали людей в ночи. Зеватели натравливали тихарей на соседей и даже родных, а крикуши через радио пуляли во всех успокоительными чарами.

— А ты их видела?

— Кого?

— Записи в рояле.

— А, ну да, я даже их переписывала. Видел залитые чернилами клавиши? Это моих рук дело.

— Так ты открывала рояль?

— Нет. Его открывала мама, прабабка твоя. Она же была хранителем по образованию. Хотя и работала на хлопковой мануфактуре... Мой дед специально для нее рояль заколдовал. Он был памятник.

Бабушка отошла от плиты, неся мне тарелку свежесваренной картошечки.

— А что ты на меня так смотришь? Памятники, все правильно. — Она поставила тарелку передо мной, на несколько секунд мир скрылся за горячим картофельным паром. — Это маги, а не каменные истуканы. Задача памятника - сохранять правду. Рояль этот — мощнейший артефакт. В

него моя мама-хранитель складывала информацию о выкраденных людях — это и письма детей, и жён, лицензии на применение смертельных чар, приказы тихарей, доносы и многое другое. И до сих пор до них никто не смог добраться. А хотели многие! Там столько ужасов, доказательств, правды. А правду не все любят.

Бабушка плюхнула тесто на деревянную доску. Ловко отрезав пару кусочков теста, она начала виртуозно скручивать крохотные колобки, которые потом раскатает в блинчики, которые потом станут варениками с картошкой.

— Там и про дедушку есть. Письма с отказом выдать информацию о том, куда его отвезли. Его выкрали ночью, разворошили всю квартиру, пытались вскрыть рояль, но защитная магия отшвырнула их... Надо было ему и на себя чары наложить.

— Его выкрали? Но он же знаменитый ученый! Ба, он же изобрел звездолет!

— Не всех выкрадывали, чтобы мучить или убивать. Некоторых забирали, чтобы они работали на магический совет. Их держали в страхе, угрожая выкрасть их семью, а семья боялась за выкраденных. И если у кого-то, как у деда, был такой большой волшебный талант, то, будь уверен, тихари это знали. И моя мама скрывала свой талант хранительницы, поэтому могла делать то, что делала. Она сохранила все эти страшные доказательства. Страшно, милый. Это было одно сплошное проклятье страха.

Какое-то время было слышно только тихое поскрипывание теста между ладоней бабушки.

— Ба, а у тебя нет больших волшебных талантов?

— Ну как же нет. Я виртуозно закатываю огурчики в банки, вряд ли ты будешь спорить, что они волшебные.

— Фу, ба. Ну это не то.

— Что еще за фу такое? Ну, я тебе это «Фу» припомню. — Бабушка ущипнула меня за бок, на футболке остался след от муки. — Меня полностью устраивает моя маленькая роль, милый. Великие таланты принесли нашей семье столько боли!

Вдруг раздался крик:

— Да чтоб тебя! Ты... Ух, так тебя!

Мы с бабушкой наперегонки побежали к папе.

— Игорь, успокойся! — Мама смешно пыталась оградить рояль от папы.

— Пусть обратно забирают в архив!

— Но тогда его опять засекретят!

— Сынок, да не беспокойся, — вклинулась бабушка, — и так проживу. Ну подумай, по ночам в гостиной рояль шепчет! Потерплю, сколько мне осталось...

— Ох, мама, да ну хватит уже терпеть! Сил моих нет! Давайте топором хряснем, как бабушка говорила.

— Не надо топором. — Закричал я и подбежал к роялю. — Давайте как-то по-человечески.

Из рояля доносились голоса. Даже детские голосочки можно было различить в этом гомоне — все рассказывали свои истории.

— Я слышу бабушку Валю.

— Ох! Он тоже слышит. — Прошептала бабушка, схватила маму за плечо и застыла, не сводя с меня глаз.

— Ну конечно, они так хотят, чтоб их услышали. — Я потянул руку к клавиатуре.

На ней не хватало нескольких клавиш, и я машинально опустил палец туда, где должна была быть малая «Си».

Крышка рояля приоткрылась, воздух наполнился запахом затхлой бумаги.

Бабушка рухнула на стул, закрыла лицо руками и заплакала.